

Обзор финансовой стабильности

IV квартал 2024 — I квартал 2025 года

28 мая 2025 года

Общая картина

В отчетный период российская экономика росла, хотя прирост ВВП снизился с 4,5% в IV квартале 2024 года до 1,4% в I квартале 2025 года. Жесткая денежно-кредитная политика (ДКП) Банка России способствовала замедлению кредитования, наметились признаки дезинфляции. Внешние условия оставались сложными: со стороны недружественных стран вводились дополнительные пакеты санкций, на фоне объявления США масштабных пошлин в начале апреля волатильность на глобальных рынках распространилась и на российский фондовый рынок. Торговые войны могут негативно повлиять на нашу экономику, прежде всего через снижение цен на нефть и другие сырьевые товары.

Конфигурация уязвимостей российского финансового сектора в целом осталась неизменной. Банк России внимательно отслеживает динамику качества кредитных портфелей. Рост числа компаний, имеющих проблемы с обслуживанием задолженности, в основном характерен для малых и микропредприятий, рост реструктуризаций в сегменте крупных и средних организаций в конце марта был временным. В розничном кредитовании на фоне ухудшения риск-профиля заемщиков и замедления роста портфеля происходит реализация кредитных рисков, хотя уровни плохих кредитов гораздо ниже, чем в 2014-2016 годах. Банк России в последние месяцы принял ряд решений по смягчению макропруденциальной политики (МПП): снизил надбавки по ипотечным кредитам, а также по кредитным картам в льготный период. Макропруденциальный буфер при этом продолжает накапливаться: его размер уже достиг 1,3 трлн рублей. В случае роста потерь по кредитам для поддержки кредитных организаций Банк России может в будущем распустить часть буфера.

Совокупность мер Банка России (денежно-кредитной и макропруденциальной политики) позволит сохранить макроэкономическую стабильность и устойчивость финансовой системы. Макроэкономическая стабильность зависит и от бюджетной устойчивости. Бюджетное правило, а также согласованность его параметров с преобладающим средним уровнем будущих цен на нефть являются важными элементами этой устойчивости.

Уязвимости и устойчивость нефинансового сектора

В IV квартале 2024 – I квартале 2025 года западные страны продолжили вводить санкции против различных отраслей российской экономики, а также отдельных физических и юридических лиц, в том числе из дружественных стран. Новые ограничения были направлены против нефтегазовой и угольной отраслей, ОПК, судоходных и нефтесервисных компаний.

По итогам 2024 года сальдированный финансовый результат компаний снизился на 6,9% г/г, до 30,4 трлн рублей, в большинстве отраслей наблюдается снижение числа прибыльных компаний. Негативное влияние на финансовое положение компаний оказывают санкции, рост себестоимости, увеличение процентных расходов в условиях жесткой ДКП, а также некоторое замедление экономической активности после быстрого роста.

Агрегированный показатель «Чистый долг / EBITDA» по крупнейшим компаниям за 2024 год увеличился на 0,1 и на начало 2025 года составил 1,6. При этом на проблемные компании приходится 8% долга выборки (по итогам 2023 г. — 5%). Чувствительность корпоративного сектора к высоким процентным ставкам увеличилась, но в целом компании сохраняют финансовую устойчивость.

Уязвимости российского финансового сектора

Кредитный риск и риск концентрации в корпоративном кредитовании

Банковское кредитование корпоративного сектора с декабря начало замедляться, в январе – феврале отмечена отрицательная динамика, что было связано с временным фактором – ростом бюджетных расходов и погашением кредитов. В марте – апреле месячные темпы роста кредитования возросли. В текущем году корпоративное кредитование будет сохранять траекторию сбалансированного роста без рисков кредитного сжатия.

В IV квартале 2024 – I квартале 2025 года основную часть (около 64%) прироста долговых обязательств перед банковским сектором обеспечили крупные нефинансовые компании, часть из которых имеет повышенную долговую нагрузку. Для ограничения роста закредитованности корпоративного сектора и снижения системных рисков в кредитовании с 01.04.2025 применяются макропруденциальные надбавки к коэффициентам риска в размере 20% на прирост требований к крупным корпоративным заемщикам с повышенным уровнем долговой нагрузки.

Некоторое снижение кредитоспособности компаний проявилось в росте объема реструктуризаций в марте 2025 года. Наиболее выраженное ухудшение кредитного качества наблюдается в сегментах малого и микробизнеса, но на эти компании приходится небольшая часть кредитного портфеля (менее 1,5%). По оперативным данным риск-подразделений крупнейших банков, доля кредитов средним и крупным фирмам, которые банки относят к «зеленой» зоне (без каких-либо проблем в деятельности), составляет 75% (снизилась с 78% с 01.10.2024).

Частота дефолтов субъектов МСП в течение следующих 12 месяцев от отчетной даты, %

Источники: формы 0409303, 0409112; данные Cbonds, ЕФРСБ.

В корпоративном портфеле существенная доля кредитов имеет плавающие ставки (65% по состоянию на 01.04.2025), с начала 2023 года она увеличилась на 20 процентных пунктов. Кредиты с плавающими ставками банки традиционно предоставляют финансово устойчивым заемщикам, и их качество по-прежнему выше. Тем не менее банки должны тщательно оценивать платежеспособность заемщиков в сценарии длительного сохранения высоких ставок.

Долговая нагрузка граждан

Поддержание жесткой ДКП и МПП Банком России и снижение риск-аппетита банков из-за ухудшения качества обслуживания кредитов способствовали замедлению потребительского кредитования: портфель необеспеченных потребительских кредитов сократился на 1,4% в I квартале 2025 года. В таких условиях и благодаря опережающему росту доходов населения доля доходов, которые граждане тратят на обслуживание своих кредитов, снизилась до 10,1% по итогам I квартала 2025 года (11,3% на 01.04.2024).

В необеспеченном потребительском кредитовании наблюдалась реализация кредитных рисков: рост доли просроченных кредитов был обусловлен ухудшением качества обслуживания кредитов, выданных с конца 2023 года. В этот период и до середины 2024 года банки активно наращивали кредитование по высоким ставкам, и такие кредиты были готовы привлекать менее платежеспособные заемщики. Наибольший уровень проблемных кредитов характерен для клиентов с высокой долговой нагрузкой (ПДН), поэтому в отсутствие превентивных макропруденциальных мер ухудшение качества портфеля было бы еще более серьезным. Доля выданных кредитов заемщикам с ПДН выше 50% сократилась до 24% от общего объема необеспеченных потребительских кредитов в I квартале 2025 года (-9,8 п.п. г/г). Для покрытия дополнительных потерь в случае стресса банки сформировали значительный макропруденциальный буфер капитала, покрывающий 7% портфеля этих кредитов.

Кредитное качество выдач кредитов наличными, %

Источник: форма отчетности 0409704.

Дисбалансы на рынке жилой недвижимости и риски проектного финансирования

В условиях завершения массовой «Льготной ипотеки» с 01.07.2024 и роста рыночных ставок в IV квартале 2024 года – I квартале 2025 года ипотечное кредитование замедлилось. Темп прироста ипотечного портфеля в марте 2025 года составил 0,3% м/м, в апреле – 0,5% м/м.

Установление Банком России с 01.04.2024 высоких макропруденциальных надбавок способствовало существенному улучшению стандартов ипотеки: доля ипотечных кредитов с ПДН более 80% в сегменте строящегося жилья снизилась с 27% в I квартале 2024 года до 3% в I квартале 2025 года, в сегменте готового жилья – с 36 до 12% соответственно. При этом качество обслуживания долга в ипотеке ухудшилось из-за роста просрочек по ипотеке, выданной во второй половине 2023 года – начале 2024 года, когда стандарты кредитования оставались слабыми, а заемщики спешили взять кредит до завершения «Льготной ипотеки». Доля просроченной задолженности свыше 90 дней на 01.04.2025 увеличилась до 0,9% (0,5% годом ранее). Для покрытия возможных потерь по ипотечным кредитам банки накопили достаточный макропруденциальный буфер капитала (1,8% портфеля на 01.04.2025).

Доля высокорисковых сегментов в выдачах ипотечных кредитов, %

Источник: форма отчетности 0409704.

Рост цен на новостройки замедлился: по данным Росстата, рост цен за I – III кварталы 2024 года, приведенный к годовому выражению, составил 9,6%, а за IV квартал 2024 года – I квартал 2025 года аналогичный показатель составил 7,3%. Тем не менее дисбалансы на рынке жилья сохраняются,

в частности, разрыв цен на строящееся и готовое жилье остается большим (52% по данным СберИндекса и 60% по данным Росстата в I квартале 2025 года).

Среднемесячный объем продаж жилья на первичном рынке (в кв. м) снизился в меньшей степени, чем выдачи ипотеки (в I квартале 2025 года продажи снизились на 8% г/г в объемном выражении, но выросли на 9% г/г в стоимостном выражении). В структуре продаж снизилась доля ипотеки, но при этом возросли продажи в рассрочку от застройщика и за собственные средства. Однако продажи в рассрочку могут нести риски как для покупателей, так и для застройщиков. Застройщики могут пострадать от низкой наполняемости счетов эскроу по сравнению с продажами через ипотеку или единовременную оплату. Покупатели, рассчитывающие по окончании срока рассрочки взять ипотеку, могут столкнуться с высокими ежемесячными платежами или отказом банка в оформлении ипотеки и в самом негативном сценарии потерять часть вложенных средств в рамках ДДУ. Банк России рекомендует кредитным организациям, осуществляющим проектное финансирование, отслеживать предоставление застройщиками рассрочки и в случае рискованных практик учитывать это при формировании резервов по кредитам. В будущем данная рекомендация будет реализована Банком России напрямую в регулировании резервов.

Структурные дисбалансы на внутреннем валютном рынке

Российский валютный рынок достаточно быстро адаптировался к санкциям США в отношении российского финансового сектора, расширенным в ноябре 2024 года. Уже в декабре 2024 года на рынке обозначилась тенденция на укрепление рубля, которое продолжилось и в 2025 году. Рост курса рубля происходил в условиях снижения индекса доллара США (DXY) к другим валютам и был вызван опережающим сокращением импорта по сравнению с экспортом, а также повышенным спросом на рублевые активы в условиях высоких процентных ставок. Благодаря сбалансированности валютной позиции банков произошедшее укрепление рубля сопровождалось минимальным размером убытков для банковского сектора (около 1% от капитала банков).

В отчетный период продолжился тренд на девальютизацию банковских балансов: доля валютных кредитов компаниям снизилась с 14 до 12%, валютизация обязательств перед корпоративными клиентами – с 17 до 16%, валютизация обязательств перед физическими лицами – с 7 до 6% (изменение валютизации по фиксированному курсу на 31.03.2025). Ситуация с валютной ликвидностью была благоприятной, что позволило Банку России сократить в I квартале 2025 года лимит по свопу рубль/юань до 5 млрд юаней.

Процентный риск банков

Несмотря на опережающий рост стоимости фондирования в конце 2024 года, маржинальность банковского бизнеса остается высокой. Чистая процентная маржа (ЧПМ) в целом по банкам снизилась незначительно: с 4,4% в III квартале 2024 года до 4,2% в I квартале 2025 года.

Но ситуация по сектору неоднородна: около 18% банков (42% по активам) работают с более узкой маржой: их ЧПМ снизилась за тот же период с 2,0 до 1,1%. Банкам важно повышать качество оценки процентного риска, при разработке кредитных продуктов учитывать результаты стресс-тестирования для различных траекторий ставок, а также не допускать трансформации процентного риска в кредитный риск при кредитовании по плавающим ставкам.

Процентные риски по облигационному портфелю в отчетный период снизились. Снижение доходностей облигаций, начавшееся в декабре 2024 года, привело к положительной переоценке рублевого облигационного портфеля банковского сектора в IV квартале 2024 – I квартале 2025 года

на 71 млрд руб. и уменьшению непризнанной отрицательной переоценки портфеля ценных бумаг, удерживаемых до погашения, на 101 млрд рублей.

Величина накопленной, но не признанной переоценки (по НТМ портфелю) и отрицательная переоценка торгового портфеля (накопленным итогом), млрд рублей

Источник: форма отчетности 0409711.

Оценка устойчивости финансового сектора

Оценка устойчивости банковского сектора

Банковский сектор, в целом, сохраняет устойчивость. Несмотря на некоторое снижение процентной маржи, рентабельность активов банков остается вблизи 1,9% в результате положительной переоценки ценных бумаг, роста основных доходов и сохранения резервов на уровне прошлого года. Достаточность капитала банков восстановилась до средних исторических значений (с 12,1% по состоянию на 01.10.2024 до 13,0% состоянию на 01.04.2025, а в среднем с 2014 года – 12,7%) благодаря высокой рентабельности и замедлению роста кредитного портфеля. Запас капитала вырос с 4,5 до 4,7 п.п. к Н1.0, включая требования к соблюдению надбавок, а с учетом накопленного макропруденциального буфера – с 5,2 до 5,6 процентного пункта. Тем не менее выплата банками дивидендов окажет некоторое давление на достаточность капитала (единовременное влияние дивидендных выплат в период с 2020 по 2024 годы составляло около –0,5 п.п. Н1.0 банковского сектора). Повышение антициклической надбавки с 01.07.2025 до 0,5% будет способствовать поддержанию запаса устойчивости банков и существенно не повлияет на потенциал банковского кредитования.

Ситуация с нормативной ликвидностью банков с начала года улучшилась. После смягчения Банком России графика выхода из послаблений по нормативу краткосрочной ликвидности (НКЛ) и повышения гибкости в соблюдении СЗКО норматива, влияние требований по НКЛ на ценообразование банковских продуктов снизилось: спред депозитных ставок банков к ключевой ставке Банка России сузился, и в розничном сегменте с февраля вновь стал отрицательным (-1,4 п.п. в первой декаде мая). Начиная с 01.07.2025 СЗКО должны будут поддерживать НКЛ, рассчитанный без учета безотзывной кредитной линии (БКЛ), на уровне не ниже 60% (сейчас требование составляет 50%). Влияние этого планового изменения на денежно-кредитные условия будет ограниченным с учетом роста фактических значений НКЛ крупнейших банков и сохранения гибкости использования БКЛ.

Оценка устойчивости некредитных финансовых организаций

Сегмент НФО в 2024 году показал высокие темпы роста, во многих секторах превышающие рост активов банковского сектора. Наиболее высокими темпами росли активы ПИФ, МФО и брокеров. Активы страховщиков и НПФ показали ускоренную динамику за счет развития накопительного страхования жизни и программы долгосрочных сбережений. Рост активов в лизинге, наоборот, замедлился. Лизинговые компании традиционно работают в отраслях, наиболее чувствительных к замедлению экономического роста, в результате они уже зафиксировали рост проблемной задолженности (за полгода на 1,8 п.п., до 7,3% лизингового портфеля, на 01.04.2025) и изъятого

имущества на своем балансе.

Адаптация институциональных инвесторов к процентному риску (увеличение вложений в депозиты и снижение объема и дюрации торгового портфеля в рамках реинвестирования средств, полученных при погашении) позволила им по итогам 2024 года восстановить доходность своих активов. Возможное повышение кредитных рисков в экономике лишь незначительно заденет страховщиков и НПФ ввиду высокого качества их инвестиций.

[Узнать больше](#)

Ответственное структурное подразделение: [Департамент финансовой стабильности](#)

Последнее обновление страницы: 28.05.2025